

политики в решении этих задач является определяющей. Наша ответственность – не только перед сегодняшним днем и перед современниками, но и перед великим прошлым нашей Родины и ее не менее великим будущим.

В.А. Жилина

ИДЕОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЯХ

Образование всегда выступает определенным зеркалом, в котором выпукло отражаются все актуальные проблемы современного состояния общества. С другой стороны, современная жизнь не мыслима без идеологической составляющей. Идеологические процессы лежат в основе возникновения и развития всех самостоятельных духовных образований. Идеология всегда отражает сопоставление экзистенции и свободы, общего и индивидуального, гармонии и стихийности в человеческом бытии. Действительное взаимодействие идеологии и образования возможно только в рамках философского анализа.

В последнее время в социальном анализе становится модным увлечение инноватикой. Инновационно все в культуре, само упоминание инновации как характеристики сразу повышает статусность исследования и заявляет о его особой актуальности. Помимо этого ссылка на инновацию становится определенным рубежом, который отделяет прежнее состояние культуры от нынешнего. Однако в своей сути инновация – это человеческое измерение человеческого компонента развития мира. Другими словами, инноватика проявляет себя в креативности культуры в сопоставлении с традиционностью. Сочетание креативности и традиции в культуре проявляет себя в таких объективированных характеристиках как стереотипы, привычка, стандарт, которые рождаются во взаимодействиях обновлений, изменений, с одной

стороны, и упорядочивании, нормативности, – с другой. Именно эти характеристики заложены в суть образования как процесса. Поэтому проблема инноваций в образовании всегда остается актуальной для человечества. И от качества ее разрешения зависит смысловая составляющая человеческой истории, так как в образовании образуется реальный носитель социальных отношений. Чтобы инновационный подход не превратился в простое модное рассуждение о «вечных» вопросах бытия, необходим детальный онтологический анализ самих основ образовательного процесса. В свою очередь, это предполагает обращение к образованию как к устойчивому и одновременно динамичному социальному явлению.

Структурирование образования выделяет в процессах воспитания некие константы, которые обеспечивают одновременно преемственность и качественное отличие имеющихся конкретно исторических форм образования.

Один из таких элементов вызывает к себе неоднозначное отношение. Его, то возвеличивают и ставят в центр всякого рассмотрения социализации, то демонстративно отрицают, списывая при этом все издержки общественного развития именно на его вмешательство в социальные процессы. То рассматривают в качестве универсального средства формирования «самости» человека, то сводят к инструментарию манипулирования общественным сознанием, где человек лишь исполнитель того, что довлеет над ним. И таких своеобразных антиномий можно привести множество. Речь идет об идеологической составляющей социального бытия.

Идеология претендует на неразрывную связь с человеческим существованием и одновременно с этим внутри своих теоретических конструкций сама создает миф об отсутствии всякой идеологизации общества. Она претендует на четкость,

ясность и качественную отграниченность своего содержания. А путь ее реализации противоположен сути объективированного содержания. Предполагая субъективное воплощение, идеология заранее ориентирована на размытость своих границ. И, тем не менее, человеческая история немислима вне идеологической окраски. Само обсуждение инновационной педагогической деятельности является составной частью идеологического поля.

Идеология являет себя как форма развертывания культуры. Это тот самый «дух эпохи», отличающий один хронологический этап от другого. Соответственно, субъект-субъектные отношения, составляющие смысловую суть исторического процесса, погружены в поле действия идеологии. Поэтому образовательный процесс с необходимостью, с одной стороны, содержит в себе идеологические составляющие, с другой, – служит способом развития и закрепления элементов идеологии. Отсюда понятна актуальность и значимость анализа идеологических процессов в обществе в обращении к проблемам образования. Игнорирование действия идеологии может свести эффективность любой образовательной инициативы к минимуму. При этом сама идеология должна пониматься сообразно своей сущности – как форма явления общего в культуре через конкретные единичности индивидуальных сознаний, то есть вне политических, социологических и иных конъюнктур. Такая форма обретает содержание в предельном осознании мира человеком – в философии. Следовательно, адекватный анализ выдвинутой проблемы может быть осуществлен только в рамках философского размышления.

Анализ наличного идеологического элемента может предполагать два фундаментальных основания – деятельно-активное начало идеологии во взаимодействии с человеком и фиксировано-информационное снятие отношения человека к

миру. В первом случае наличие идеологии в образовании предполагает ее включенность в воспитание, в созидание и в формирование отношений определенного почитания. Воспитание – чрезвычайно многогранный процесс, так или иначе, связанный с социализацией человека.

В силу специфики собственного знания философия всегда традиционно уделяет большое внимание проблеме человека. По мере развития философского знания его неотъемлемой частью становится *антропология*, которая также выступает как самостоятельный метод исследования бытия. В рамках антропологического подхода, в свою очередь, складывается два принципиально различных направления: *эссенциальный*, рассматривающий сущность человека как независимое явление и *экзистенциальный*, напротив, признающий изменчивость сущности человеческого бытия вследствие действия множества факторов. В первом случае множество вопросов вызывает признание той самой эссенции почти полностью неизменной, во втором – возникает множество претензий по поводу абсолютизации принципа изменчивости человеческого бытия. В целом, это пытливый поиск «природы» человека. И идеологический компонент обнаружит себя в «просвете бытия»¹. Как следствие, обнаружится формирование личностного поведения², затем для самого себя откроется внутренний мир³.

Во всем многообразии инновационных подходов в образовании – от отдельных педагогических методик (игра, педагогическое проектирование) до выработки целостной концепции процессов социализации (теория коммуникативной доминанты, императивность творчества) прослеживается один

¹ Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.

² Мамардашвили М.К. Философия и личность (Выступление на Методологическом семинаре сектора философских проблем психологии Института психологии РАН 3 марта 1977 года) // Человек. М., 1994. № 5.

³ Бахтин Н.М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М.:Лабиринт, 1995. С. 52.

общий методологический аспект. Все они претендуют на наиболее адекватное раскрытие «я» человека. Актуализация этого «я» напрямую зависит от идеологической окраски. Например, идея непрерывного образования путем создания образовательных холдингов эффективна только при наличии соответствующей миссии. Последняя есть не что иное, как смоделированное привлекательное будущее. Но воспитание одновременно лонгирует человека, то есть оно делает равнозначным настоящему прошлое и будущее. Следовательно, образование невозможно без формирования чувства почитания, поклонения всему, что составляет суть человеческого бытия. Здесь идеологический компонент заявит себя через традиционность. Но не через слепое подчинение авторитарному компоненту культуры, который есть основа обрядовости, выводящей на традицию. Обращенный к индивидуальному носителю культуры, данный элемент преклонение перед тем, что свершилось и тем, что еще предстоит осуществить, определит через обращенность к собственному *достоинству*. Именно этот момент в самой философии откроет дорогу иррациональному постижению миру. В образовании идеология проявит себя через привитие *аксиологического* подхода к миру.

Инновация, соответственно, декларирует гуманизацию образовательного процесса. Поэтому, например, делается упор на возобновлении системы эстетического воспитания, в котором возможно сочетание прошлого и настоящего. Недаром Ф. Фукуяма пресловутую «природу» человека видит в определенности ценностей человеческого бытия¹. Идя к миру от человека, через человека, философия возвращает весь мир в самого человека. Ядром, вокруг которого располагается все многообразие культурного слоя и будет *идеологическая*

¹ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: условия биотехнологической революции. М.: АСТ ОАО Люкс, 2004.

составляющая социализации. Но образование не только воспитывает, вписывает в канву социального бытия, оно обязательно созидает. При этом созидание здесь весьма многогранно. Созидание человека выливается в созидание мира. Идеологический компонент через свое внутреннее содержание позволяет избежать односторонних концепций созидательного начала образования. Так как его существование возможно исключительно через *мировоззрение* личности, идеологический элемент, например, сразу опровергает возможности «внешнего» конструирования человеческой сущности. Любое созидание своей причиной будет иметь развертывание внутреннего мира человека. После трудов Ницше стало традиционным выделять два начала в человеке – аполлоновское и дионисийное. Первое отождествляется со светлым, гармоничным началом, второе, напротив, выступает олицетворением разрушительного, темного, стихийного стремления¹. Дионисийство – это вовсе не аномия как основание вседозволенности. Культ Дионисия снимает запреты, дабы потом перейти к новому уровню порядка, то есть это, скорее, аллономия, состояние вне Номоса. Таким образом, это отражение творческого начала человека. Неслучайно, у самого Ницше дионисийное начало воплощено в музыке.

В философии единицей исследования человеческого бытия, своеобразной «субстанцией» выступает деятельность человека. Преломленное в идеологическом компоненте противоречие деятельности состоит в диалектическом единстве процессов «распредмечивания» и «опредмечивания». Распредмечивая, человек делает мир своим, опредмечивая – реализует себя внутри и вовне. Отсюда, в аполлоновском начале распредмечивание проводится с целью сделать опредмечивание в рамках существующего, в дионисийном – напротив, с целью изменения.

¹ *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое // Ф.Ницше. Соч. в 2 т. М.: Мысль 1990. Т.1.

Данная диалектика в образовательном процессе соотносит личностное свободное восприятие мира с необходимой нивелировкой индивидуальностей через приобщение к общему наследию культуры.

Субъектное рассмотрение человека в самой философии является достаточно противоречивым. Так или иначе, «субъект» как характеристика человека грешит односторонностью. И с конца 60-х годов философия заявит о «смерти» субъекта¹. Этому посвящают свои труды М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Р. Барт, Дж. Батлер и другие. Смерть субъекта не означала, безусловно, смерти человека. Хотя М. Фуко и предрекал исчезновение и последнего. Человек просто перестает быть тем сущим, вокруг которого все строится, он становится не основой, а функцией. Это принципиально новое положение человека в философии. В постмодерне субъект начнет выступать как некая совокупность текстов, развернутая в контексте культуры. «Субъект» умирает, через него говорит язык. От сущностного субъекта происходит переход к субъекту отношений. Субъект – это совокупность фрагментов идентичностей, которые зависят от конкретных условий. Так как теперь субъект погружен в мир знаков, то он не может и к себе относиться как к чему-то постоянному. Независимое индивидуальное существование отрицается, так как субъект постоянно обуславливается в процессе собственного мышления языковыми структурами. То есть, независимо от сознания и воли индивида, через него, помимо него проявляются силы, над которыми он не властен. Отсюда субъект не может выступать начальным элементом исследования какой-либо проблемы. И вскоре М. Бубер раскрывает природу существования другого (то, что совершенно исключало рассмотрение бытия

¹ Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1997.

через субъекта): «ты» равнозначно «я»¹. Альтер-эго теперь отражает меня самого, а не того, кто вступает в контакт со мной со стороны. Дуализм познания и жизни, то есть разделение человека на познающего и живущего сходит на нет. В самом общем плане субъект как характеристика человека аккумулирует все, чем способен быть человек и, соответственно, что он может сделать. И, если трансцендентальный субъект классической философии предельно обобщает возможности духа человека, то неклассическая философия старается совместить в субъекте общее с уникальным.

Развертывание субъектности в конкретных содержаниях образовательного процесса фиксирует идеологический элемент и напрямую направляет развитие человека. Ведь, движение личности состоит в том, чтобы «неустанным усилием возводить свою скрытую сущность в свое зримое обнаружение, всей волей, всем сознанием прорасти в акт, в действие, в мир»². Возникает определенная парадигма коммуникативного аспекта образования, которая явно или неявно лежит в основе многих инноваций. В частности, многочисленные нарративные концепции образования вытекают именно отсюда. Независимо от содержания идеологическая оболочка позволяет таким инновационным проектам удержать субъекта образования от распада на отдельные структурные единицы.

Основой выявления идеологического компонента образовательного процесса при допущении второго основания выступает рассмотрение специфики идеологического знания. Одной из наиболее заметных черт идеологического знания выступает его ориентированность в анализе эпохи с четко выраженной *устремленностью в будущее*. Созерцательность как способ обретения себя, поиск спасения себя от самого себя,

¹ Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа. 1993.

² Бахтин Н.М. Из жизни идей. Статьи. Эссе. Диалоги. М.: Лабиринт, 1995. С.52.

крайняя индивидуальность индивида Ренессанса, космополитичность человека эпохи Просвещения, ориентированность на успех XX века, сменяющаяся в конце столетия ориентацией на удачу – это своеобразные идеологические установки разных исторических эпох европейской цивилизации. Обособление человеческого бытия вело к необходимости познания мира, прежде всего, как возможной основы для развертывания собственно человеческого существования. Мир превращается из вещи-в-себе в вещь-для-себя, когда в нем найдено закономерное повторение, позволяющее прогнозировать варианты взаимодействия с ним.

В идеологическом компоненте образовательного процесса эти основания закономерностей социального бытия являют себя в виде преданий, сказаний о происхождении мира, в закреплении моральных норм, правил поведения, их соотнесении с обычаями и так далее. Через философию человечество получает Логос, отвечающий за гармоничное развитие мира, Номос, как главное нормативное начало социального бытия, и Этос, как формирующее начало человеческого духа. Собственно образование снимает в себе все данные грани социального бытия. Например, казалось бы, два разных и далеких друг от друга элемента образовательного процесса – мораль и искусство речи. В идеологическом компоненте они неразрывно сосуществуют. Если Пафос – это смысл речи, Логос – средства речи, то Этос – условия, в которых она разворачивается. Обратим внимание, что определение условий полностью онтологично. Условия или Этос обязательно включают время, место развертывания речи. Более того, они определяют уместность либо неуместность речи. И, действительно, риторика вовсе не сводится к навыку речи, она напрямую закрепляет в себе закономерно-нормативный характер бытия. Посредством идеологического компонента

вырабатывается умение комбинировать информацию, обрабатывать ее различными способами. Через слово человек чувствует универсальность своего пребывания в мире (в возможности множества вариантов одной и той же ситуации).

Человеческая жизнь с точки зрения развертывания ее содержания многособытийна. Ситуация, сменяет последующую и так далее. Нахождение в каждой из них требует адекватного поведения. При этом проблематизация уже не тождественна самой ситуации, она начало ее освоения. Фактически мир никогда не интересуется человека сам по себе, он, так или иначе, пропускается через его внутренний мир. Полное слияние с миром, где для человека нет ничего чуждого для него самого, способна раскрыть только мифология. Поэтому идеологическое знание как неотъемлемая часть образования всегда проявляет некоторую мифологическую окраску. Но назначение такого мифологического аспекта не столько интегрирует, сколько обосновывает возможность выживания. Образовательный процесс также всегда предполагает обращение к утопичности как к форме, где наиболее доступна интерпретация наличного бытия.

Утопичность идеологии, безусловно, существенно отличается от аналогичного подхода к обществу и его перспективам в ряде философских учений. Последние всегда претендуют на специальный социальный анализ. Поэтому стремятся к определенной фундаментальности своих положений: прописываются общие принципы устройства будущего или предполагаемого мира, из них выводятся какие-либо конкретные детали социальной жизни и так далее. Идеология не связана никакими предписаниями и предполагает управленческий момент своего воздействия. Отсюда именно идеологический компонент образования оставляет чувство недосказанности, незавершенности, что позволяет избежать негативного диктата

авторитарного воздействия в обучении. Но такая ниша неопределенности в образовательном процессе необходимо предполагает формирование ответственного отношения человека к себе и к миру. Конечная цель всякой формы социализации – свобода человека. Свобода, в свою очередь, неотъемлема от «мудрого» постижения мира. Поэтому образование «несвободно» от влияния философии. Традиционное использование философии в качестве одной из преподаваемых дисциплин не может справиться с этой проблемой. Оно способно только познакомить с особенностями философского наследия культуры. Другое дело снятие философии в идеологическом компоненте образовательного процесса. Именно здесь возможно формирование собственно критического видения мира. В современном образовательном процессе введение дискуссионных дисциплин таких, как основы светской культуры, способствует формированию навыка обнаружения новации в традиции.

Занимаясь эволюционными концепциями происхождения человека в свое время, Г.Э. Хенгстенберг очень удачно заметил, что несовершенство человека не в его биологической структуре, но и не в социальной неблагополучности. Оно состоит в несоответствии человека собственной объективности¹[8]. Философия видит эту проблему и с точки зрения гносеологии. «Систематизирующие» философские школы стремятся выстроить законченные основанные картины мира (они снимают устойчивые процессы идеологического компонента). «Просвещающие» не учат ничему и не обобщают то, что есть. Открывая новые творческие пути в мышлении, жизни, языке, они пытаются показать остальным новый путь в бытии (то есть, они фиксируют изменяющиеся моменты идеологического элемента образования).

¹ Хенгстенберг Г.Э. К ревизии понятия человеческой природы // Это человек: Антология. М., 1995.

Благодаря идеологическому компоненту становится невозможным рассматривать сознание как вещь, то есть автономность личности сводить по аналогии к обособленности материальных компонентов бытия. Сознание есть ничто, оно, скорее, есть активность, постоянно направленная к миру. Сознание никогда не может воспроизвести себя как сознание. Оно знает себя через восприятие объектов. Отсюда неизбежное представление себя иными, чем мы кажемся, чем мы есть. Борьба между «фактичностью» и «переинтерпретацией» (воспроизведение для себя фактичности в свете возможных перспектив) составляет сущность выбора в образовательном процессе. Ситуация усугубляется тем, что люди дорефлексивно знают то, что рефлексивно могут и не знать. Это и детерминирует необходимость инноваций в образовании. «Я» нельзя сформировать разумом по принципам разумного конструирования действительности. Оно появится в предположительности бытия. Поэтому формирование компетенций как основных составляющих образовательного процесса является на сегодняшний момент главной задачей высшей школы.

Таким образом, разрушение стереотипов в отношении идеологии, возвращение ей статуса компонента социального бытия позволяют избежать многих иных стереотипных компонентов в становлении человеческой уникальности. Реальное снятие роли идеологического компонента в образовательном процессе способно не только сделать его максимально эффективным, но дать основу для определения перспектив социализации человека.